

Художник и Маргарита

Телефонный звонок разбудил меня. "Кто звонит так рано?". Не хочу брать трубку, но "он" не успокаивается. Десятому, или одиннадцатому "требованию" я подчиняюсь, и полусонным голосом в трубку сказал:

- Слушаю.

- что, опять выпил? Какое время сейчас спать? - спрашивает какой - то "порядочный".

- Кто ты? - таким оттенком в голосе я спросил, чтобы он догадался, лень мне с ним говорить, кем бы он не был!

- Дело есть. Когда встанешь? - продолжает он. Все равно я его не узнал.

- Не узнаю, кто ты такой? - переспросил я раздраженно.

- Сандро я! Что с тобой?

- Я сплю! Утром пришел! Что за дело такое?

- Работы Пиросмани ищут иностранцы. Ты - художник и я подумал...

- Исключено! - прервал я его.

- Разузнай! Большине деньги платят..., нам большей "кусок" достанется...

Я приподнялся.

- Послушай Сандро, все работы Пиросмани на учете, если даже кто-то продаст, за границу не как не провезут... понял?

- А это нас не касается, здесь приобретут, с нами расплатятся, - а дальше не наше дело. А нам, повторяю, большой кусок достанется.

Все это, такой сказкой казалось, что даже спросить не стоило, поэтому согласился.

- Ладно, расспрошу среди знатоков.

- Только поскорее, они долго у нас не задержатся!

- Понятно - сквозь зубы проговорил и трубку на аппарат сбросил! " ту...ту...ту" - протяжно несло с телефона. Не поднимая голову отключил кабель, и тот замолчал. Долго мучался, стараясь заснуть, но мысли о Пиросмани не оставляли меня. "У кого может находиться Пиросмани?". Видно было: во мне профессионал не спал, "он" очень заинтересовался этой тематикой. Наконец, я погрузился в нирвану...

* * *

Никала худощавые ноги просунул в изношенные ботинки, с кровати поднялся, полотенце взял и вышел во двор.

- Доброе утро! - поздоровался с дворником.

- Дай Бог тебе мира! - ответил он.

- Какие новости на свете? - между прочим спросил Никала.

- Как рубашка твоего рыбака, так покраснела страна! Нашел работу? - Никала умываясь, с боку посмотрел на дворника и улыбнулся.

- А у тебя хорошая зарплата. да? - дворник горько вздохнул - была да сплыла!

- Авось, они пришли на помощь таким, как ты, к власти?

- Такие разговоры опасны, опасны, ты ведь знаешь? шепотом произнес эти слова бывший "чистюль" сего квартала.

- В партию на вступил?

- Нет, но...

- Ну. давай, договаривай...

- Эту униформу советуют раздеть, а потом...

- Чего хотят от тебя?

- Пора говорят на пенсию! притом, с деревянной ногой. - ответил и мрачно улыбнулся старый дворник.

- О...О...О.. - на секунду замедлил Никала - значит этот медальон, хотят снять с тебя?

- Хотят - тяжело кивнул головой собеседник.

- А у меня хорошая идея пришла в голову, ты мне дай работу... тебя нарисую!

- Меня нарисуешь? - глаза засверкали у дворника.

- Да, да! Тебя нарисую, прекрасно получится. Скоро ведь таких, как ты уже не будет! - понизил голос художник.

Витираясь полотенцем, которое давно не походил на него, добавил:

- Скоро и таких как я не будет!

- Почему? говорят объединение создали, художников. Может, на пользу тебе пойдет...

- Правда, что ли меня нарисуешь? - в ожидании ответа дворник замер.

- Прошу ко мне, сейчас же начнем!

- Сейчас - же? - удивился старик.

- Да, начнем! отложенное дело - чертова доля. Заходи!

Дворник свою голову под лестничную дверцу просунул, присмотрелся и вошел. Никала черным покрытый холст (или на подрамнике натянутую клеенку) на мольберт поставил.

- Почему твой холст черный - поинтересовался гость.

- Это мой стиль, мой метод! С черного фона высвечиваются цвета. Все лучше видется. Ночью на небо гляжу: все ярче видно: Луна, звезды... знаешь ведь, днем звезд не видно...

- Согласен. днем не видно! - дворник на столе маленькую книжку заметил. Осторожно взял.

- Чья это книга?

- Галактиона Табидзе! он тоже по своему видит звезды, хороший типаж!

- Я тоже слышал про него, говорят пьет?
- Нет, он не пет... он денди, стильно одевается и женщины его обожают. Вот так стой... отсюда свет проникает... вот, так! Никала глазами обвел натурщика:
- Можешь уходить, могу и по памяти нарисовать! -
- Нет, останусь, так больше на меня похожим рисуешь - значит этот Табидзе устроил свою жизнь? - тему поменял дворник.
- Как сказать.. автор таких стихов жизнь не устроит, не сможет, он летает...
- Ты с ним знаком?
- Не встречался... знаешь, таких не любят!
- Так же, как тебя. - сказал про себя дворник.
- Меня, где - то знают..., но лично, кроме таких, как ты, со мной никто не знаком... мой характер их раздражает...
- А он покаместь молодой, он вечера поэзии устраивает.
- И ты еще далеко не стар! ладно, рисуешь что-ли меня?
- Да, рисую, рисую. Я так должен тебя нарисовать, чтобы ты в бессмертие смог войти с твоей деревянной ногой!
- Как красиво говоришь! Мои внуки обрадуются, увидев дедушкин портрет... Никала, ты сегодня ел чего-нибудь?
- И вчера ничего - глухо ответил художник.

* * *

Я встал пол - третьего. Перед кроватью у меня зеркало стоит, я себя осмотрел, руками живот ощупал, проверил, не прибавились ли жировые отложения? Я - телец по зодиаку, и боюсь прибавить в весе. А эти застолья тоже не кончаются! нет, я больше не буду пить. Не успев подключить телефон, как он зазвенел! "Сумасшедший дом!" подумал я.

- Да!
- Какое сегодня число?
- Не помню...
- 25 апреля.
- Ну и что?
- Во время разговора я его узнал - это мой друг Зураб.
- Сегодня ведь день рождения Мари, ты что, забыл?
- Она тебе позвонила? - взволнованно спросил я. Я обожаю эту девушку... Я ее тайно люблю -
- Что? - переспросил друга.

- Зачем ей звонить. Мы же помним этот день! А ты у нас холост в свои тридцать лет, а это уже не шутка.

Купим цветы, шампанское и навестим ее!

- Это не удобно... ты позвони, поздравь и спроси, справляет ли она день рождения?

- А если скажет, что не справляет?

- Тем лучше, пригласим ее в ресторан, в "Имерети" или "Колхети" - сейчас везде рестораны открываются!

- Ладно, перезвоню!

"Вот, хорошие вести!" "побреемся!" "прилично оденемся!" - приказы поступили с подсознания и я все на "отлично" исполнил.

Зураб опять позвонил:

- Вечером нас ждут у нее, то есть она нас приглашает на свой день рождения. Пойдем, да?

- А как же? обязательно навестим! Я, это "а как же" произнес такой же интонацией, как это любит Мари. Я с ней познакомился на море в октябре. С тех пор несколько раз встречались в кругу знакомых и вот, сегодня ее день рождения - 25 апреля 2002 года.

- Я заеду за тобой - сказал я Зурабу - Кое что захвачу и навестим ее. -

Но до этого я собирался заглянуть в галерею ... там у меня была назначена маленькая встреча. Спустился вниз и завел мой "Мерседес", которому уже десять лет, но на вид ему столько не дашь, "точно как мне" - подумал я. Странно или закономерено, все стараются выглядеть по моложе, даже мой "Мерси". Еду по проспекту Руставели, изменился город: новые рестораны, кафе, маркеты, гостиницы, казино... Люди любят выигрывать! один анекдот я вспомнил: еврейский мальчик просит у отца:

- Папа купи мне проигрыватель!

- Сколько стоит? - спросил отец.

- Сто рублей!

- На тебе двести, иди и купи выйгриватель!

Точнее, народ любит деньги. Старейшие говорят, что так не было раньше, они другими были. Не знаю, но по моему, все свою молодость любят. Еще один анекдот навестил меня:

Внук спрашивает у бабушки:

- Дед! Сталинские времена были лучшие или хрущевские?

- Сталинские - ответил дед.

- Почему? Ты что Сталинец? - переспросил внук.

- Нет, но тогда у меня стоял! сам на это засмеялся, вот философия! Правда всегда заставляет смеяться! Дед конечно прав, по его теории, сейчас "Мое время", так, как я молод и у меня все в порядке: есть немного денег, квартира и автомобиль, не говоря уж о

внешности. Я художник и сейчас иду в галерею: там по "протекции" одного знакомого придет некий, у которого якобы есть Николаевские "червонцы". Я должен проверить их достоверность. Проехал мимо восстановленной (после Тбилисской войны 1992г.) первой школы, мимо памятника Акакия Церетели и Ильи Чавчавадзе¹, Один мой приятель - шутник недавно меня спросил:

- Хочешь быть мертвым, но чтобы с ними стоял? самый настоящий шут! Вообще-то, лучше быть живым и делать великие дела, так - же как они. Удивляюсь, с какого оружия не стреляли здесь, но памятник уцелел. Знак проведения! Я "Мерси" приостановил, здесь стоянки нет, так, что надо спешить. У входа в галерею встретился с описанным мужчиной:

- Это вы Гиоргий? (меня так зовут)

- Да - товар при вас? может в автомобиль сядем? - предложил я незнакомцу. "Клиент" согласился. Садимся в машину, точно тогда, когда я инспектора "ГАИ" заметил, машину сорвал с места. Он мне полосатой палкой пригрозил, эту палку некоторые "членом зебри" называют. Клево - нет? веселый народ - эти Грузины?

"Клиент" достал Николаевскую монету...

- Долги у меня, продать хочу, оцените их пожалуйста.

- Или приобрести желаете? - засмеялся я.

- Но для меня никакой разницы нет

Увидев золотую монету, так резко притормозил "Мерси", что спутник чуть в зеркало не ударился головой. Монета на настоящую походила!

- Если монета настоящая, каким будет ваш следующий шаг? - спросил я у него.

- Надо их иностранцам продать, я на ваши связи надеюсь, так Сосо мне сказал, ваш приятель, эти монеты настоящие.

- Видно что золото! - даже в проверке не нуждаются, но все таки проведем экспертизу, и если подтвердится ее подлинность - она больше стоит, чем просто золото. Понимаете наверно!

Он кивнул головой.

- Это я до завтра узнаю,... нет, завтра не успею, через два дня будет ответ экспертизы. Всего сколько монет у вас?

- Сто.

Я вздрогнул. Это очень большая сумма. По моему "Клиенту" не скажешь, что он владелец такого состояния!

¹ Классики грузинской литературы XIX века.

- Вы ведь доверяете мне? - спросил я.

- Конечно - улыбнулся "Клиент"

Я вышел из автомобиля точно там, где стоит бюст Акакия. Это оригинальное творение Якова Николадзе². Памятник оригинален тем, что торс у поэта, как у древних греков, обнаженный. Кто знает может автор разыграл тему "ничего за душой не было". Кто знает? Я сейчас знаю одно: вечером я навещу прекрасную Мари, мою Маргарет. Владелец монет со мной попрощался. Я сел в "Мерси", включил радио, там кто-то Рэпом занимался, как то смешно звучит грузинский рэп. Неужели все нужно перенимать у Запада? и стихи какие - то дурацкие, сплошная необразованность. На витраже филармонии множество афиш.

- "Все поют кому не лень, ну и Бог с ними!" как говорил Высоцкий. (подразумевается совсем другое!). Мой мобильный зазвенел.

- Где ты? - это Сосо "тот самый", приятель.

- В "Ваке" еду.

- Встретился с ним?

- Да, передал мне одну, она карман "жжет".

- Подлинная?

- Если не ошибаюсь, да, но все надо проверить, сам понимаешь...

- Где ты его "раздобыл"? - спросил я у Сосо.

- Силен я! Неправда?

- "Старый" ты, дружок, что он клад нашел?

- Не знаю.

- Что нам полагается?

- От продажи 10 процентов. Ну, пока!

"Это дело откладывать не стоит," еду к знакомому нумизмату. Монета настоящая, но надо остальные 99 проверить, чтобы "Куклы" не было. Опять звонок.

- Привет!

- Привет!

- Спустишь в сауну!

- Какое время?

- Спустишь, у нас для тебя хорошее пиво и хорошенькая девушка.

- За ваш счет? - развеселился я.

- Тебе не стыдно?

² Яков Николадзе - скульптор, ученик Родэна.

"Хорошо!" подумал я и отправился к указанной сауне. "Ты же с Мари должен повидаться, что в сауне потерял?" спросили с подсознания. "Это только спорт, тренировка поясницы, обмен биополей, психологическая разгрузка и вообще: мужчина полигамное существо"- оправдал я себя.

В номере меня ждали двое мужчин и трое девушек.

- Вы мне знакомы - улыбнулась блондинка.

- Да, наверно. Я "Новости" вещаю,- диктор на ТВ.

- Ах, вот откуда? я все время за новостями слежу.

- Вы что жена Цезаря?

- Разве у меня кесарево сечение? - заигрывала она со мной.

- Нет, простыня на вас в ее стиле. К себе притянула.

- Ты впрямь кого-то мне напоминаешь?

- С Том Крузом меня сравнивают, но я на Ди Каприо хотел - бы походить...

- Правда? - прищурилась она. Мы уже в бассейне, я выпил несколько глотков пива! Нормальное наше пиво, при социализме такого не разливали! Ее белое тело в воде сверкает. Она ногами меня обняла, (если можно так сказать) и поехали..

- Сколько тебе лет? - бормочет она.

- А тебе?

- 18.

Темп вырос. Вода взволновалась, "Титаник" утонул! "Испортилась страна!" Вместе с оргазмом пришло ко мне с подсознания.

* * *

- Кто такая это женщина? - спросил дворник.

- Это ... Маргарита, французская актриса, в Париже она.

- Любишь? - проверяющим взглядом посмотрел старик на художника.

- Да - Никала на портрет глядел - но... она в Париже...

- От чего ты туда не поехал, большевиков ждал что-ли?

- Эх ... - рукой махнул художник.

- Тебе тоже не повезло в этой жизни...

- Три года тому назад, в воскресный день³, так плохо мне было, что умирал. Какой-то незнакомец пришел ко мне, странно одетый, лекарство и еду принес... и я выздоровел!

А потом и денег не было, а без денег кому я нужен?

- Если такого мужчину как ты, по достоинству не оценит женщина, что говорить о ней.

³ по официальным данным Пиросмани скончался в 1918 в воскресный день. Могила неизвестна.

- Да покаместь у меня были заказы, а ты знаешь, все рекламы города я рисовал; сейчас кроме политплакатов никто ничего не хочет! у меня были и деньги. Она мне все «же тэм мон амур» говорила...

А потом... сам знаешь, как бывает, лучше было бы в какую ту грузинку влюбиться, но судьба... «чем дальше ты, милее, слаще, люблю в тебе я свою мечту, нетронутую как корону солнца, недоступную как звезду...»⁴

Это Галактион... он прав. Это и печально, и красиво, но он прав! эх, мой друг, где я, и где Париж? Мы сто лет не догоним Париж, И я не смогу стать Сезаном!

- Но, по моему, твое место там, Никала! Ей Богу не лгу!

Никала опять махнул рукой, и его кисть нервно пробежала по холсту. На темном Фоне постепенно вырисовывалась фигура старого дворника.

* * *

Я достал с кармана золотую монету, осмотрел профиль Николая. Вот такая беспощадная судьба! Этого человека после небольшого периода времени, как отчеканили эту монету, вместе с семьей уничтожили по приказу Ленина!

Зураб позвонил:

- Если хочешь к семи часам подъеду, зачем на двух машинах ехать?

- Нет, как договорились, я за тобой заеду, почему-то хочу на своей приехать к ней...

- О, кей, перед домом подожду.

До семи часов у меня есть время. Зашел в супермаркет «Биг Бэн» (ну дают эти капиталисты! В Тбилиси – «Биг Бэен»!) и начал подарок подбирать. Купил пушистого коня, нынешний год лошади или коня. Мари обрадуется. Все человечество на гороскопах переключилось! Ежедневно, в каждой газете, в журнале, с телеэкрана публикуются всякие гороскопы. Мы их читаем, слушаем. Если хорошее пишут – верим, если плохое – нет. «Се ла ви», такова наша жизнь, постсоветская! Я все - таки уверен, что в год лошади (или коня) обзавестись семьей, тем более, если тебе уже тридцать, и так или иначе наслаждался благами холостяцкой жизни, можно жениться.

В супермаркете мое внимание привлекли «телености», которая ровно в 6 часов началась.

- «Похитители захватили с собой Николаевские монеты и скрылись. Полиция ведет расследование»

«Монеты?» - мелкнуло в голове.

⁴ перевод Н. Эргемлидзе.

- Неужели это те монеты, одна из которых у меня в кармане? Я достал портмоне из кармана и за сувенир расплатился. Скрытно нащупал монету, как преступник, осматривая зал. Это у меня механически получилось, но зафиксировал, что я от кого-то прятался и если эти монеты похищенные, как я смогу их реализовать?

Портмоне в карман положил, и с пакетами вышел на улицу. Сев в машину, начал обдумывать разные варианты. «Может это совсем другие монеты?» «Разве нельзя, чтобы и у других были такие же коллекции?» «Во всяком случае, эту монету уже всем показывать не стоит» заключил я. Радио включил, там из кинофильма "Аршин Малалан" звучала мелодия: «Деньги есть? есть, есть! Если деньги у тебя есть, тогда я твой. » Да, точно такие времена настали! Вот и мы используем эти времена». «Мерси» завел и к Зурабу поехал. В вечерний час всегда пробки в Тбилиси, наконец – то доехал.

- Цветы - я куплю – предложил Зураб.

- Все, что надобно было, я все приобрел.

- В корзине голландские цветы – Хризантемы, «Старых песен старые темы, зацвели в моем саду Хризантемы!».

Зураб засмеялся и мне хорошо стало, как будто камень с души снял.

- Рифма хорошая – сказал я – но наверно, миллион раз до тебя употребленная.

- Ну и что? я ведь не печатаю! деньги, на этом не зарабатываю? я мастер устной поэзии! говоря так, он как поэт, показательный палец вверх поднял, ничего не скажешь, ему «идет» это поза.

Мы постепенно приближались к улице Пиросмани.

- Вот, в этот дворик заезжай – указал мне путь мой друг.

Еще не приостановились, - Зураб с машины спрыгнул.

- Извините, Мари в какой квартире живет.

- Я здесь ребята, входите! – улыбающаяся Мари, на ангела была похожа...

... Квартира мне не понравилась, на первом этаже, старая, с деревянным фасадом, с деревянной лестницей уходящей куда-то вверх. В комнате, куда нас ввела хозяйка, все стариной веяло: шкаф, комод, диван, даже телевизор, как будто был в XIX веке изготовлен! Я принял решение:

«Мари надо отсюда увезти!»

* * *

- Как ты с этой актрисой познакомился Никала? – спросил натурщик у художника после того, как присел отдохнуть, после утомительного сеанса.

- Она в Тифлисе гостролировала..., а ты не бывал на ее концертах?

- Эээ, шутишь дорогой? где метла и где концерты... В молодости еще да, а потом ... интерес теряется – А ты – продолжил старик – французским владеешь?

- Комси-комса... чуть по французски, немного по русски... всеми известными словами говорили!

Дворник встал:

- На минуту оставлю тебя, бутылку вина – принесу... так будет лучше.

- Ладно, отдохнем! – вытирая рукавицей лоб, сказал Никала. Его взгляд опять на портрете актрисы остановился...

... Спектакль закончился. Он в белой рубашке с букетом в руках ее ожидает у артистического входа. Маргарита смеясь выходит с театра в окружении своих сопутствующих лиц. Женщина заметила представительного мужчину с цветами в руках.

- Это вам... - Никала обеими руками неуклюже протянул букет актрисе.

- О, шарман! – воскликнула певица, а букет, усатый француз в «панамке» забрал.

- Я ... художник – произнес Никала – хочу ваш портрет нарисовать...

Эти слова произвели большое впечатление на Маргариту, и она вновь оценивающим взглядом посмотрела на него.

- Очень даже кстати! Нарисуйте, нам ведь все равно для афиши нужен новый рисунок! – обратилась к своим.

- Но, Маргарет – возразил усатый – сейчас никто не рисует афиши, сейчас фотографии в моде, так, что...

- Жан-поль! – строго прервала певица – Это же экзотично! представьте, где-то в затерянном Тифлисе, незнакомый местный художник меня рисует и этот рисунок на афишах! По всей Европе! Гениальная идея, если меня спросите! ладно нарисуете, толко сейчас со мной поидемте по бокалу шампанского выпьем! – улыбнулась она мужчине. Взяла художника за руку и повела к летнему ресторану.

В ресторане гремел духовой оркестр. К большому столу устроились.

Никала в меню заглянул: «Имеется французское вино «Шампань» и семейное вино «Князь Макашвили»

- Что вы будете пить? – вежливо спросил художник, кого покаместь не оставляло волнение, - Нет ... нет, сегодня я задаю вопросы. вы мой гость... так теперь вы ответите, что будете пить? «Шампань»? – Никала в знак согласия кивнул головой. Официант за шампанским побежал, а второй принимал заказ на ужин. Никала по грузински ему прошептал.

- Счет – мне предоставишь!

- Ладно батано⁵, мне все равно - кто заплатит – улыбаясь сказал гарсон.
 - Что вы ему сказали? – заинтересовалась Маргарита.
 - Я ему сказал, что вы самая красивая певица, которую я когда либо видел.
 - А многих вы певиц видели? – все расхохотались.
 - Я не только певиц подразумевал...
- Вообще... всех женщин!
- О ла-ла! Великие слова! – развлекались французы... Жан-поль пристал:
 - Если меня спросите, а я немножко разбираюсь в таких вопросах – на афише надо написать «Мадмуазель Дю Монд!» или что-то в таком стиле.
 - Красиво, но очень претензионно – стеснительно сказала певица.
 - А вот, в нашем ремесле, скромность никуда не годится! Это же реклама! – Вы случайно не импрессионист? – обратился к художнику.
 - Нет ... я по – своему рисую, Же не се па... как называется – не знаю.
 - Тем лучше! – засмеялась актриса – явно желая перевести разговор на другую тему – Вы женаты?
 - Нет ... покаместь, ... я хочу выпить за единственную женщину, которая украшает нашу компанию!
 - По моему – начал один из гостей Тифлиса – пусть она произнесет первый тост, это более цивилизованно – по европейски! – он своим подмегнул и наполнил бокал прекрасной Маргариты.
 - У нас тоже уважают женщин...- глухо произнес Никала.
 - Да уж ... вы, полудикий народ имеете честь уважать женщин?
- Маргарита резко прервала земляка.
- Мон ами! – Вы перестарались...
- За столом воцарилась тишина. Никала встал, двое мужчин, как боевые петухи стояли наготове.
- Если я вас ударю, вы скажете: я ведь говорил, что вы дикие, так, что вы просто сочтите, что я вас ударил. вы заслуживаете этого.
- Маргарет, желая мирного финала, похлопала после слов художника. Напряжение снизилось, французы скандировали:
- Салют Маргарет, се шарман! се формидабль!
- Никала вдруг стихами заговорил:
- Когда Колумб Америку

⁵ Батано - господин

среди морей искал,
Тогда в Тифлиссе царь Вахтанг
Конституцию писал...⁶
Когда в Европе инквизитор.
Свои жестокие дела вершил...
Тогда в Тифлисе Руставели
Поэму о витязе завершил!

Весь зал замер. Все слушали Никалу. Французы с удивлением слушали бородатого художника, у которого так сильно билось сердце, сердце ранимое, в свою родину влюбленное.

- Я хочу выпить за Вашу родину – тишину нарушила Маргарита. Никала встал и на улицу вышел..

... Шаги возвращавшегося дворника вывели из сладких воспоминаний Никалу – Великого грузинского художника.

* * *

Дорогие гости!

- Давайте выпьем за тот день, когда родилась моя Мари! – предложил тост тамада – отец Мари.

- Мы тебя очень любим - ласково произнес Зураб.

- «Мы» - незнаю, но «я» наверняка это я сказал.

- Даа? разве? – лукаво улыбнулась она. -

- При градусах влюбляешься в меня!

Отец смутился:

- Дочь, с гостями так не разговаривают!

- Шучу папа, Гио хороший парень, только вот это иногда мешает – и Мари на стакан указала отцу.

Я не сдался:

- Вы что, госпожа, на меня ярлык пьяницы вешаете, что ли?

- Я еще не госпожа – поправила она.

- Между прочим тема актуальная, очень даже. Позже поговорим! -

- Вдабавок хочу напомнить, что я художник, а художник без вина это тоже самое, что корабль – без океана!

⁶ стихи грузинского эмигранта 1921г.

- Ого! какое «мощное» сравнение – захихикал кто-то – извините, а каков художник без кокаина? или марихуаны?

Все на меня посмотрели. «Не сдавайся» - приказали с подсказания.

- Между прочим – начал я – в современном грузинском искусстве многие течения! Смотря кто чем занимается, а вы чем занимаетесь? Искусствоведением что ли?

Мари к моим губам пальцами прикоснулась, будто так – случайно.

Этот жест «притормозил» меня. Захотелось чтоб она вновь сделала это...

А она опять случайно губами ту руку «задела», в котором я стакан держал. Таким был этот поцелуй, который не забывается никогда.

- Своим художественным талантом приобрели «Мерседес?» - не успокоился «чертенок»

- Просим всех, в чужие дела не влезать – Зураб опередил меня.

- Знаете, в чем дело – посмотрел я в глаза «чертенку» - Мари такая милая, что высокая конкуренция наверняка ожидалась!

Мари засмеялась.

- Успокойся Гио! он мой двоюродный брат Леван.

Отошло.

- Это обстоятельство в корне меняет наши отношения!

Тамада приостановил наш «теплый» диалог.

- Давайте, выпьем за родителей. Правда,неудобно о нас с супругой говорить, но что мы могли все делали для нее, покаместь молода, верю и работу найдет. Семью создай доченька, мы с матерью внука хотим ласкать – в глазах отца мелкнули слезы.

- За Вас, родители! – все привстали. Мать улыбнулась гостям, иногда на меня поглядывая. Не знаю ошибаюсь ли я, но мне показалось, она проверяла, был ли годен я для ее дочери.

За вас Калбатано⁷, за ваше счастье. Вы очень похожи на вашу дочь! – захотел ей сказать что-то приятное.

- Спасибо, сынок, счастливыми будьте... молодые – такой интонацией сказала мать эти слова, что мне показалось, будто она меня с Мари благословляла! Вдруг мне захотелось попросить у ней руки дочери.

- Мари, если можно приди ко мне!

- Я же здесь? – удивилась она.

⁷ Калбатано - госпожа

- Нет иди поближе, рядом стой - видно с такой настойчивостью я этого потребовал, что все нас обратили внимание. Вдруг как будто видеокамеру расшатнули, все начало трясти. Мари в бок согнулась, люстра раскачалась, стены заскрипели и какой-то гул снизу нагнетал. Свет погас, все криком оставили свои места и начали искать выход. Я тоже начал куда-то продвигаться, с кем-то столкнувшийся падал, вставал и опять падал. Наконец, какую-то ручку обнаружил и двери к себе оттянул. В суматохе мне показалось, что это входные двери квартиры, через какую-то балку перешагнул и застыл: там, за тряпками, которые касались моего лица горела лампа. Никакие звуки до меня уже не доходили. Отбросив с лица все эти тряпки, я увидел едва освещенную комнату, даже не комнату, а каморку. О, чудо! со стен на меня глядели шедевры Пиросмани "Где я нахожусь?" - глаза промассажировал - все наяву! "Актриса Маргарита" без рамки висела на стене. "Жираф", "Рыбак" - все здесь было! Сильно ударил себе кулаком в подбородок - нет! не кажется! это все, что я вижу, не во сне, а наяву! Бородатый мужчина "Дворника" рисует. Это не представляемо! это фантастика! неужели он...

Вдруг по дверям начали сильно стучать.

Художник дверь открыл.

- ааа... это Вы? - как-то грустно сказал художник.

- Слушай, у тебя совести нету? - заревел пришелец.

- Почему такое позволяете? - обиделся бородатый.

- Чтобы тебя волки съели, бездельник с гордыней! - закричала женщина - сколько времени квартплату нам не платил и еще мы позволяем, да?

- Рисунки продам и заплачу, обязательно заплачу - жалобно ответил художник.

Я понял, кто он такой!

- Десять месяцев прошло, копейки не платил, ты червонец накопишь? освободи помещение! Куда хочешь - уходи! - оба кричали.

- Не жаль вам меня добрые люди, куда в такую ночь пойду? -

У меня слезы появились в глазах. О Господи, что я такое вижу! Где я?

Вдруг осенило, понял – что делать:

- Я расплачусь за него!

От неожиданности все дрогнули, отступили. Никала взволнованно спросил:

- Кто ты такой? Как ты сюда попал?

- Ты ... Никала? – с трудом выговорил я.

- Да, Пиросманишвили, или Пиросмани иногда так меня зовут...

У меня руки дрожали, еле достал золотую монету и бросил в помещение.

- Этого вам хватит?

Никала взглянул на меня благодарными глазами и перекрестился. Он мне гораздо симпатичнее показался, чем представлял.

Мужчина зубами проверил монету, потом жене передал и они убедились, что монета подлинная.

- Это уже не деньги, но ладно... нам хватит! Будь здоров! – окрыленными оставили каморку.

Я и Никала один на один остались и с удивлением разглядывали друг-друга.

- О, Боже, разве это... реальность? – заикаясь, сказал я.

- Кто вы добрый человек? – шопотом спросил художник.

- Я Гиоргий, ваш коллега. Окончил художественную академию и ... участвую в выставках... иногда.

- Не знаю, чем отблагодарить вас за вашу доброту!

Никала к своим работам подошел, сперва внимательно рассмотрел несколько из них, потом решительно снял со стены «Девочку с шариком» и мне подарил:

- Это от меня! Берите на память!

- Что вы? Как это? – растерялся я.

- Это от меня. Так желаю. Ты ангелом ко мне явился, а может и ангел ты, на самом деле?

- Я художник... меня Гиоргий завут! – бормотал я. Никала силою впихнул мне в руки свое полотно. Я отступил назад, работу сперва оба держали, потом он отпустил руки от нее. Я медленным шагом, не отводя глаз от художника, спрятался среди этих тряпок, наверно среди платьев Мари. Я для Пиросмани исчез. Темноту свечи освещали, свечи, которые во дворе, испуганные люди держали. При таком плохом освещении, я смог разобраться и минуя поваленные стулья, бутылки и другие вещи - выбрался во двор!

Стало ясно: случилось сильное землетресение, ко мне подбежала Мари:

- Где ты был Гиоргий? машина здесь стоит, а тебя нет... слава Богу, что жив!

- А я не смог выбраться – в комнате был!

«Еще в какой?» - подумал я.

- Чуть все не погибли! Весь город на улице, бояться, что землетрясение повторится. Еще несколько толчков было, ты не почувствовал?

- Нет. Я ничего не почувствовал.

- Что ты в руках держишь? – спросил Зураб

- А ничего, так... - не зная что сказать. Полотно в багажник запихнул – в общем, это работа великого Пиросмани!

- Как всегда шутишь – заключила Мари.

- Мне не до шуток, и во мне произошло землетрясение.

Конечно они ничего не поняли.

До утра я возил «Мерси» по городу, до утра не спал Тбилиси. А мне не спалось по другой причине. «Неужели это правда?». Вдруг я вспомнил тот разговор с Сандро, который сегодня, то есть вчера утром состоялся. Он ведь искал работы Пиросмани? Вот и нашел! Они у меня! по крайней мере одна из них! У меня в багажнике шедевр, и об этом никто не знает!.. И не до этого сейчас. Как видно, в Тбилиси сильное землетрясение произошло! Завтра все выяснится. «Пусть завтра заботится о завтра!»

Утром телевизор включил. Жители многих кварталов, особенно старых, фактически без крова остались. Несколько человек погибло. Специалисты заявляли, что толчки до семи баллов достигли, а это немало. Еще чуть-чуть и все разрушилось бы. «Не дай Бог» - подумал я. Я осмотрел квартиру и нашел некоторые малые повреждения в моей обители. В это время телевизор объявил: «С музея искусств Грузии похители «Девушку с шаром» - шедевр Нико Пиросмани. Торопливо прибавив голос, увидел следователя, который – говорил о вчерашней краже. «Воспользовавшись чрезвычайным положением в городе, вызванной землетрясением, негодяи вошли в музей и похитили работу Пиросмани». Журналист его спросил: «А электронная система охраны не сработала?» «нет, не сработала! более того, покамест не обнаружено никаких следов, отпечатков, взломов и это очень странно. Наверняка дело имеем с хорошо организованной группой преступников» Так убедительно он говорил, что даже я усомнился, может все почудилось мне и никакого Пиросмани у меня нет? «Это все за несколько минут произошло» - догнал меня у дверях голос сыщика.

- Но – откликнулся я ему – почему это, только одну работу взяли? Там же их целая дюжина? Как будто услышав мой вопрос он ответил: «Единственно, что работает против версии группового ограбления, это то, что они украли только одно полотно, но из практики известно: на похищение даже одного рисунка нужно несколько человек. О следующих новостях поставим в известность»

Значит – подумал я – с Музея рисунок исчез, растворился! Я нечаянно ущерб причинил музею искусства Грузии! Всей культуре! что делать? сдать музею полотно? можно, но кто мне поверит, что я не воровал его? что лично Пиросмани мне его подарил? Начнутся допросы, избиения, а потом или тюрьма, или белый халат в дурдоме, что если честно, мне не по душе. И так дурдом кругом. Я решил принять душ, говорят, под струями прохладной воды великие идеи навещают! Принимая душ, думал о Никале, о его несчастной судьбе, о голоде, бездомье... Вдруг в струях воды я его печальные глаза разглядел: «Продай этот рисунок и помоги мне» в ушах зазвенел его голос. «А кому

продать? Сандро ведь знает! значит, не зря я взял трубку когда он звонил, а то бывает иначе. После того, как обтерся полотенцем, позвонил ему:

- Здравствуй Сандро! это я, Гиоргий! Как твои дела? Твой дом уцелел? маленькие повреждения, и у меня... ничего, помогут. Пиросмани опять нужен твоим иностранцам?

- Есть вариант, только все надо детально обсудить...

Что-то прежнего оптимизма в его голосе я не услышал.

- Ну, пока! разузнай все детально!

После того, как повесил трубку, я спустился в гараж и приоткрыл багажник. Несколько минут любовался шедевром: какая детская наивность, какая легкость! Картину завернул в бумагу и занес дорогой подарок в лифт. Не успел нажать на кнопку, как сосед вскочил в кабину.

- Еле успел! – засмеялся – испугался вчера?

- Меня здесь не было!

- А в каком квартале находился при землетрясении? - поинтересовался он.

- Не поверишь, на улице Пиросмани в старом доме, дом чуть не обрушился!

- А у нас, на девятом, около трех метров отклонился дом. Едва от пианино убежал, как пес за мной бегал!

- Вот забавно было бы, если б тебя собственное пианино задавило!

- Не знаю, что мне делать – посмотрел на меня озабоченными глазами – на первом этаже что ли нанять квартиру? это что у тебя в руках? – заметил наконец сосед.

- Это доска... мне посоветовали им накрыться во время толчков, чтоб обломки голову не разбили.

- Шутишь что ли? это разве поможет? Но, говорят железный стол поможет, если под него залезать.

- Мой друг, от судьбы никуда не денешься – успокоил я соседа. Вчера я пил и вообще ничего не почувствовал!

- Так же пьяницей можно стсть...

- Ну и что? Поется же в песне «лучше пьяным умереть, чем трезвым?» Вы что песням не верите? сосед подмахнул рукой. «Очень напуганный, на очень напуганного человека уموпоучения не действуют. «Кого что волнует» - подумал я. Надо «цэх» открыть: «Производство антиземлетрясенных товаров – железные столы, каски и т.д.»

Спрятал работу в шкаф, а там такой же запах, как вчера... как это я умудрился вместо дверей в шкаф залезть. В комнате Мари огромный старинный шкаф стоит. В суматохе, притом выпивший я случайно через этот шкаф в комнате Пиросмани оказался? Значит, появилась трещина во времени! Фантасты правы! Это кроме меня, никому не известно.

Члены семьи конечно в шкаф не залезут. Странное чувство преимущества перед друзьями овладело мной. Такое я во сне испытывал – когда я мог летать, а другие нет. Интересная ситуация. Никто не должен об этом знать, следующие ходы постепенно рассчитаю. Телефон зазвенел:

- Это Сосо! Уцелел?

Вдруг я вспомнил о монете, которая уже не у меня.

- Уцелел, а ты?

- Так, слегка. Вообще обошлось... - поверхностно говорил, а чем-то другом думая.

- Ко мне приди и поговорим, по телефону не хочу... что вчера случилось...

- Все в порядке?

- В принципе да. Заходи, пару бутылок пиво возьми с собой.

- «Казбеги»

- Какое ты хочешь – хоть чешское, русское, все равно!

- Ладно, еду!

Я опустил в кресло и дистанционкой все каналы «перелистал» на «фешен тв» реальную жизнь моделей показывают. Кайф! Модели уже несколько недель вместе живут, и перед камерами даже переодеваются, народ нетерпимо ждет очередного включения. Если, б в мою квартиру поставили видеокamеры!

Я в прямом эфире внес в квартиру полотно, спрятал в шкафу, потом меня навестил Сосо, поговорили о Николаевских монетах, которые кстати, разыскивает полиция.

Пирсомани тоже ищет полиция... как же облегчилась бы их работа, минимум в этой области! Самое главное, шикарный фильм получился: детектив с фантастическим соусом!

«Я тоже хороший фрукт», О чем думаю? что проблема вырисовывается одна: уже все знают, что «Девушка с шаром» похищена! кому ее теперь можно показать? Двое знают, значит весь город знает. Эти монеты тоже разбазарились, как доказать что они «не те» монеты? Тем более, что я сам сомневаюсь в этом. А при таких обстоятельствах, цена сильно упадет на них. Украденное всегда дешевле! Так что же мне делать?

* * *

Сосо примчался и с бутылками прямо на кухню, приоткрыл холодильник и в морозильник начал их закладывать

- Чуть-чуть тепловатые – улыбнулся он – ну здорово, приятель!

В цветном пиджаке (разноцветном) при пестром галстуке, на какого – то итальянца смахивает.

А я на «похмельи», не в форме, «усталый, полусонный» как говорит Галактион. Что самое главное – мозговые клетки не совсем активно работают.

Я взял два бокала и один из них ему поставил.

- Нет, я пиво не пью! полнею от пива!

- Ладно Сосо! мне больше достанется – устало сказал я – наливай хоть полухолодную, чтоб прийти в себя, смотри, с каким наслаждением глотну этот божественный напиток!

Мы вышли в общую комнату, которую часто «гостевой» называют и я включил телевизор.

- Скоро «Новости» начнутся – сказал гость

- Узнал о новых событиях? – спросил я.

- О чем ты? что почти весь старый Тбилиси развалился?

- Нет, до этого, в 6 часов вечером передавали в «Новостях» о монетах...

- Ааа... какого-то ученого рэкетировали что-ли?

- Да. Кажется ученого, точно не расслышал, по моему, это дело с нашими монетами должно быть связано.

- Наверное совпадение – этот человек на бандита не похож.

- «Не похож» или точно знаешь, что не бандит?

- Точно я только знаю одно, что сейчас на тебя смотрю – неуверенно хихикнул он.

- Сосо! – начал я осторожно – вчера, ту монету, которую он мне дал, я случайно потерял, выпивший был, потом это землетрясение!

- Он за тысячу продает одну такую.

- Реально, в наших условиях, больше пятьсот не дадут, - нестабильная среда.

- Согласится ли? он же половину теряет.

- Если они ворованные и на меньшее согласится, а если монеты «чистые», тогда нет. В крайнем случае, хоть это выясным – хищенные они или нет.

- А если откажет ты монету должен вернуть... где потерял?

- Не знаю... на день рождения был... а потом... - я рукой махнул – неординальная ситуация была.

- Это тебя не оправдывает – серьезным голосом произнес компаньон.

- Почему таким тоном – пугаешь? – удивленно посмотрел на него.

- Нет, это он тебе скажет так, и если не дай Бог они краденные, тем более опасен он, или «они»

Я задумался. «Он прав, для бандитов еще одно преступление большую проблему не представляет»

- Послушай! Сейчас выяснится, что за монеты, какого происхождения.

- Для тебя какое значение имеет? надо предупредить клиента, я его обманывать не собираюсь, во вторых краденные значит нелегальные, то есть низкой цены.

- Если напугаем его? может и вовсе не краденные... на честного человека похож...

- Как он на тебя вышел? – заинтересовался я.

- Через – через... сам знаешь как в Грузии – все кому – то кем-то приходится!

- Вот что думаю: эти монеты внезапно оказались у него, а то если – б они были наследственными, он их реализовал бы постепенно – купил бы машину, хорошо оделся, поехал за границу, то есть – жил бы! Разве не так? – мне самому понравились свои доводы.

- Ошибаешься, мой друг! – в бутылке немного пиво осталось и он осушил ее.

- По твоему, все наоборот?

- Соломона Исаакиевича Меджгануашвили⁸ помнишь?

- Нет, нет! это другая птица. в его руки монеты неожиданно попались и быстро хочет от них отделаться.

Он и на полцене согласится, позвони ему!

- Но, если слово дадим, потом слово надо выполнить, мы будем обязаны продать их.

- Продадим... главное знать происхождение товара..., а остальное как говорится дело техники. Моей конечно.

- Ладно, батона, позвоню и встречу с ним. Сам знаешь, как работают наши телефоны – кто-то подключается – он взял телефонную трубку...

- О краже в музее что-нибудь знаешь? неожиданно спросил я. Сосо трубку на место положил.

- Да, узнал. Что мы за люди – Грузины! один Пиросмани у нас, и того грабят!

- Думаешь украли? – в глаза ему посмотрел.

- Нет, сама улетела «Девочка с шаром» или "на шаре"!

- Какой – то связки просят эти два грабежа - почесал я голову.

- В полиции рядом их оформили бы, вот и вышла связка.

Вдруг гениальная идея пришла ко мне, меня осянило.

- Покаместь ничего не говори ему, по моему возьму я все монеты, если одна персона одно дельце выполнит за 24 часа.

- Что за 24 часа? – удивился компаньон.

- За 24 часа я дам ответ, несколько вариантов я должен связать между собой, может повезет и сделка века получится! может и двухстолетий!

- ладно, пусть будет 24 часа – сказал он и ушел.

⁸ Соломон Исакич, герой рассказа Аквсентия Цагарели. Скупой типа Бальзаковского Гобсека.

* * *

- Кто здесь живет? – ногой приоткрыл гнилую дверь представитель ревкома.
 - Художник там живет, Нико Пиросманишвили одинокий мужчина – объяснили соседи.
 - И где он сейчас? – мужчина в кожаном пальто на глаз провел разведку всего двора.
 - В город вышел рисунки продавать, все время работает бедняга...
 - Как это «продавать», ведь запрещено частное предпринимательство!
 - Итак, без этого закона ничего давно не продавал!
 - Значит он пролетарий? не имущий то есть – свою «образованность» показал народу революционер – представитель народа.
 - Сейчас создается пролеткульт, пусть там объявится! Пусть членом пролеткульта станет, покамест не поздно – эти слова как угроза звучал.
 - Да, наверно обрадуется – прошептали тут и там.
- Ноожиданно Никала вошел во двор.
- В чем дело люди, все в порядке? – спакойно спросил Никала собравшихся.
 - Товарищ пришел, идет перепись жителей нашего двора – ответил дворник.
 - Очень приятно! Здравствуйте! слегка поклонился художник.
 - Товарищ художник – громко, по солдатски произнес представитель власти.
 - Слушаю дружок...
 - В эпоху великих перемен художников, писателей, музыкантов призываем объединится в пролеткульт, чтоб служить великим идеям Марксизма и революции! К этому призывают вас партия большевиков и ее вожди: Ленин, Троцкий и другие, вместе с товарищем Орджоникидзе.
 - Это тот товарищ, который на белом коне с красной армией вошел в Тифлис? – Никала глазами пронзил агитатора.
 - Верно, железный Серго – так назвал его рабочий класс.
 - Ну и какое дело вождям рабочих до художников? – наивным взглядом спросил Никала у него.
 - Вы оказывается отстали в классовом вопросе, вы должны вместе с временем идти. Ваше искусство должно вдохновлять строителей коммунизма. Вы должны их агитировать!
 - Дружок, я рисую, и в таких делах я не разбираюсь – грустно сказал художник и вошел в под лестничную обитель.
 - Мне очень интересно, что он рисует – сказал член ревкома и пошел за художником. Войдя в комнату, беспардонно начал осматривать рисунки, которые были везде. Висели, лежали, стояли в углу.

- Вот это, хорошо! «Дворник» - описывает трудящегося, но он отсталый дворник – Николаевский, нам нужны молодые столяры, слесаря и т.д. Кому нужны столько пирующих или эти животные, а это дама полуголая?! Ужас! Чему могут научить эти рисунки? – Вошедший в азарт, кричал представитель народных масс – рупор революционного правительства.

- Что тебе от меня нужно? Чего ко мне пристал? Никому не мешаю, чего хочу то рисую! для себя!

- Как это для себя? Впредь все будет и для нас – «для народа!».

- Большевики тоже так говорили, но мне кажется, вы большевики – более тяжелый народ, мне и так трудно, а теперь еще ты добавился – горько вздохнул Никала.

Большевик вдруг остыл, присел рядом с художником, табак развернул в газету, и спокойно сказал:

- Для тебя не лучше будет? Твои работы приобретут, нормально заживешь в конце – концов, какое значение имеет тематика рисунка?

- Тебя что, специально прислали ко мне?

- Нет сам стараюсь за революцию, так верю – идейными глазами посмотрел на художника.

- В Бога не веришь? – неожиданно спросил Никала у незваного гостя.

- Это все вранье, угнетателями придуманный. Царей устраивал Бог, чтоб свое господство оправдать, мол, сам Господь их назначал владыками. А вы трудящиеся - того света ждите, молитесь, и не нарушайте наш покой, не бунтуйте и жизнь нашу, царскую не осложняете, понятно?

- Жалко мне тебя! – тихо сказал художник.

- Что со мной такое, чтобы ты меня жалел? это я тебя жалею, жалко тебя – непутевого декадента! Не видишь, разве, где живешь? – вышел из себя большевик.

- Так пожелал Господь!

- Но почему? – они ведь во дворцах жили, а почему ты должен так жить? Все одинокого должны жить!

- Ты знаешь, где родился Иисус? – вопросом ответил Никала.

- А ты «Капитал» Маркса читал? Нет, конечно, ничего не знаешь о дополнительной стоимости!

- Не знать – не грех! – что проповедует этот твой «Капитал»?

- Экономически рассчитано, какими путями добывают деньги капиталисты!

- Ну и как добывают? – засмеялся художник.

- А вот как. Они договариваются с рабочими о размере зарплаты, а потом продукцию по завышенным ценам продают! Вот откуда остается у них прибыль! курят сигару, и не знают, куда девать свои толстые задницы!

- Погоди, погоди – по дружески положил руку на плечо революционера Никала – что рабочим обещал, то заплатил капиталист?

Большевик растерялся, этот вопрос невыгодным оказался для него.

- Допустим отдал... но, знаешь, как мало платят они?

- Вот например, когда я рисую, ничто меня не беспокоит, как собака терплю голод, почему я не восстал? или я бессильный?

- У тебя характер угнетенного человека! Нового человека, нового художника, поэта должны мы воспитать! Свободного и достойного!

- Тогда почему трогаешь мое достоинство?

- Эх, всем сердцем хотел тебе помочь. К сожалению твой поезд давно ушел. Сейчас наше время! – гордо встал, не попрощавшись так с ним и расстался, как с чем то старым, надоевшим, и даже противным!

* * *

Покупатели работ Пиросмани оказались Американцами. Они требуют картину на один день, об этом сообщил мне Сандро. Не знаю, что сказать самому Сандро, как объяснить что «Девочку с шарфом» я не воровал! У меня есть алиби – я был на дне рождения, там было много свидетелей... но, все-таки, как-то неловко получается. Может лучше, если я ему скажу, что полотно завернутое в тряпку, нашел в каком-то скверике.

Можно полагать, что за похитителями гналась полиция, и они поспешно спрятали его. Такое решение мне понравилось, а американцам наверно не до ограбления музея. Это землетрясение всякую другую информацию сделала второстепенной! Я поехал к Мари, надо было с ней поговорить...

Мари не было дома, отец, встретив меня, печально сказал:

- Здесь жить уже невозможно!

Да, здесь вправду невозможно было жить. Сквозь потолка одной из комнат, даже небо виднелось! Вдруг я подумал, лучше этого момента не будет и решил, поговорить о нас с Мари.

- Прошу, правильно поймите – я живу один. У меня большая квартира, переходите ко мне!

- Спасибо сынок!... Но как же это получится я отец девушки, что скажут люди?

Я ему ничего не ответил, «остальное его дочери скажу» - так я решил.

- Наверно, дадут нам взамен где-нибудь жилище...

Не веря в это, я все-таки ему сказал:

- Обязательно дадут, а до того, передайте Мари мое предложение. Здесь оставаться опасно, еще один толчок и все развалится! Не ожидая ответа я повернулся и пошел к «Мерси».

- Большое спасибо, сынок! – вслед крикнул мне отец.

- Знаете что? – остановился – сейчас – же поедим и для нее это будет сюрпризом.

- Нет, сперва ее согласие получите, а потом мое... если честно, я буду рад!

Это означало, что отец Мари благословил наш брак. Как будто коня оседлал, так запрыгнул я в автомобиль. Вперед! Вперед к счастливой жизни! Дела так идут, что может быть, я скоро за землетрясение выпью!

* * *

- Этот рисунок в саду нашел - шедевр! – со шкафа вынимая сказал я Сандро.

- Что ты сказал? с ума сойду! – Закричал он, когда я развернул полотно Пиросмани!

- Неужели это подлинник! «Девушка с шаром»?

- Подлинник! Экспертиза не нужна. Кто-кто, а я точно знаю – этот рисунок от кисти Нико Пиросманишвили!

Когда Сандро успокоился, я спросил:

- А эти американцы, надежные люди?

- Да, чек дадут заранее, а после того, как убедятся, что это оригинал – наличными!

- Этот чек без подписи ничего не стоит... Они могут нас «бросить», взять картину и исчезнуть. А рисунок краденный, даже не сможем в полицию заявить.

- Что ты предлагаешь? – спросил Сандро, учитывая мои опасения.

- Пусть ко мне приведут эксперта, со своим прибором.

- Это же опасно, работа ведь... - я не дал ему договорить:

- Надо рискнуть, Или они ничего не знают, или сделают вид, что ничего не знают. А ты устрой так, чтоб наше местонахождение не запомнили.

- Что глаза завязать? – удивился мой компаньон.

- Только эксперту! если он местный, если нет, переулками их вези и войди со двора.

Американцы вряд ли мой адрес запомнят.

Сандро с кармана мобильный телефон достал:

- Это я – Сандро. У меня... надо встретиться... да, условия немножко изменились, нет... нет, ничего страшного, даже упразднились ... о, Кей!

- Вот ты все регулируешь, май Френд, А о цене ничего не говоришь! Все таки сколько нам достанется за него?

- Ты подумай: если б была чужой собственностью, в том случае я тебе обещал большой кусок, помнишь а теперь мы с тобой хозяева этого шедевра, так что кусок будет огромным, Заживешь счастливо!

- Ты прав, это ведь шедевр! Ее выставляли в Париже, обозначена во всех серьезных каталогах!

- Может быть и миллион стоит, но мы чуть сбавим цену 300 тысяч тебе не хватит? я вспотел. «Еще как хватит!» сообщили мне с подсознания.

- А если не смогут вывезти? Тогда что? Эти и другие вопросы с ними разбери и за дело! Да, еще знаешь, что спроси? Не хотят ли они приобрести еще несколько рисунков?

- Подразумеваешь работ Пиросмани?

- Конечно!

Сандро растерянными глазами посмотрел на меня!

- Так, вариантом спроси, мне просто интересно, сколько они смогут «поднять».

* * *

Мари скоро вернулась домой. Она посетила несколько фирм на собеседовании. Подходящую работу не нашла, а один шеф прямо кровать предложил! Как сложно быть честной, когда почти все продается! Какая-та нездоровая атмосфера на ее Родине – в Грузии. Одни молниеносно богатеют, а многие катастрофически беднеют. Продают все, что у них с прошлого сохранилось: мебель, антикварные изделия картины, золото и даже самое необходимое. Как будто-то чья то невидимая рука вынимает из кармана народа деньги и в свой карман кладет. Богачи постепенно отделяются от тех людей, кому детьми, родственниками и друзьями приходится! Оказывается, правда что – «Сытый голодного не поймет!» сломался мост между «нами» и «ними». Опять отделилась определенная группа людей. неужели для этого она со сверстниками помахивала флагами независимой Грузии? нет! Ее обманули! Вместе с ней вся Грузия осталась обманутой! Недавно у Галактиона встретила такие строки:

«Может вернется старое время,
Придет буржуа лихой,
Но кому нужен такой Баку,
Не нужен ихний Тифлис седой!»⁹

Так получается – правда (а не для цензуры) почувствовал Галактион холод исходящий от грузинской буржуазии. Но... поспорила с собой: «Ведь были Давид Сараджишвили¹⁰,

⁹ перевод Н. Эргемлидзе

¹⁰ Винодел Меценат.

брatья Зубалашвили¹¹, Митрофан Лагидзе¹²? наверно, и сейчас найдутся добрые люди, которые нам, пострадавшим от землетрясения помогут. Жаль только, что молодость быстро улетает! – с такими мыслями Мари перешагнула порог своего дома. Там никого не было. Мари разделась и приоткрыла двери шкафа. Несколько платьев пересмотрела, и вдруг заметила большую трещину, откуда свет расстилался.

С той стороны кто-то к шкафу подошел, кучу платьев раздвинул и перед ней появился бородатый мужчина. Девушка закричала, но глаз с незнакомца не отрывала, и чем попала прикрыла полуголое тело. Незнакомец перекрестился.

- Маргарет это ты? – произнес он по французский.

- Я Мари..., меня Мари зовут – ответила она.

- Откуда знаешь грузинский язык? – воскликнул незнакомец.

- Я грузинка, что с Вами? Я по соседству живу, как видите! – Мари заподозрила, что с кем-то ненормальным имеет дело и испугалась еще сильнее.

- Извините, я пойду! пойду! – нервно произнесла она.

- Маргарет, как ты сюда попала? – наверно во сне я – грустно заключил он.

- Вы ... кого-то мне напоминаете,... наверно на улице встречаемся, конечно, мы же на одной улице, улице Пиросмани живем! – вдруг она засмеялась – как же я испугалась Вас: от землетрясения и спинка шкафа поломалась и стена, которая наши квартиры разделяет!

- Маргарет, значит ты меня узнала? Я ведь Пиросмани! это мой псевдоним, прозвище!

- Да, Вы похожи на него, тем более, что здесь на этой улице живете!

Мари вернулась в комнату, закрыв шкаф и себе сказала: Да, здесь жить невозможно, тут даже комиссия не нужна!

«В каком виде он увидел меня! что делать с этой трещиной? надо отцу все рассказать! надо отремонтировать стену».

Вдруг Мари решила это сказать бородатому соседу. Открыв дверь шкафа, крикнула внутрь

- Это я... Мари – слышите?

Сосед подошел к проему и встал перед ней. Он опять перекрестился.

- Извините пожалуйста, что я в такой форме предстала перед вами. От землетрясения стена частично разрушилась и я не знала... так неожиданно было для меня – растерянно улыбнулась она соседу – я отцу скажу и все в порядок приведет!

Мужчина молча стоял. Он, как на икону, глядел на нее.

- Как, если без шуток, зовут Вас? – спросила девушка.

¹¹ Предприниматели меценаты

¹² Изобретатель вод Лагидзе, Меценат

- Я... Нико Пиросманишвили... или просто Никала. Боже какое сходство! Будто Маргариту вижу!

- Кто-о ... вы? – заикнулась Мари

- Пиросмани, художник.

Сосед был сумасшедшим. Здесь даже врач не нужен был. Мари опять испугалась, надо было так расстаться с ним, чтоб он не перелез в комнату!

- Очень приятно, как не слыхала! Ваши работы ведь Музеи украшают – как сумасшедшим, так же ласково говорила она.

- Смеетесь надо мной? я так грушу Маргарет о тебе, что ты даже фреской мне привиделась!

- Нет, я не смеюсь над вами! Вашу картину «Девочка с шаром» похитили да? Не волнуйтесь, обязательно найдут! - она как раз вчера узнала с «Новостей», что картину похитили и ведется расследование. Так она хотела «мирно» расстаться с сумасшедшим, не раздражая последнего.

- «Девочку с шаром» никто не похищал! Я ее подарил!

«Сильно больной, бедный... хорошо что-смирнен!»

Слава Богу! слава Богу!» - Мари крепко прикрыла двери старинного шкафа.

* * *

У меня зародился мощный план: возьму у того типа 99 монет и куплю все рисунки Пиросмани, все – что у него есть! Об этом никто не должен знать, даже Сандро – покамест... вы можете спросить, почему спешить? сейчас – же объясню: все мигом может на свои места встать, то есть возможно трещина во времени исчезнет и больше никогда не будет такого шанса! У меня есть возможность изменить ни только нашу жизнь, но и жизнь Пиросмана. пусть рисует счастливый человек новые шедевры! Кто знает, сколько работ еще создаст. Продав его картины, я и за монеты расплачусь, и хорошие деньги останутся. Надо спешить, чтобы судьба опять не отвернулась от бедного художника!

Я позвонил Сосо.

- Разузнал?

- По телефону сказать?

- Просто скажи, «мощно» снизил цену?

- Да.

- Значит я был прав.

- Не признался, но сказал. Если быстро приобретем - большая скидка будет! в полцены!

- Молодец! возьми и принеси!

- Надо как-то обговорить по серьезнее, официально что-ли – намекнул на гарантии Сосо.

- Он уже меня раскусил, знает, что никуда не убегу.

- В принципе ты прав, значит, все забрать?

- Сейчас же принеси. Великий замысел у меня: проект XXI века! Понятно? Торопись!

Сейчас все так надо устроить, чтоб у Мари никого не было дома этим вечером (если конечно Сосо монеты принесет). Надо рисунки с начала XX века, в наш XXI век перенести!

Я по телефону связался с Мари - серьезный разговор у меня к тебе.

- Я тоже хочу о чем-то тебе рассказать.

- Где ты находишься?

- Жди меня, я скоро подъеду! – ответил я и направился в сторону улицы Пиросмани.

Возле цирка девушки стоят. Там же у поворота на набережную, одна приблизилась.

- За 40 лари возьмёшь...?

Не хочу обидеть:

- Некогда мне, спешу!

- Пригласи меня в сауну!

- Не обижайся, правда некогда мне.

- Пошел ты! – рукой махнула мне дневная «бабочка» - ночью полно таких. Раньше только в иностранных фильмах видел я такое, а теперь, вот пожалуйста, Париж. Точнее дореволюционная Гавана. «Я Куба», есть такой фильм Калатозова, а теперь, там, говорят, натуральный обмен: Я тебе мыло или шампунь, а ты мне – что у тебя есть и пошли дела!

Еле-еле продвигаюсь вперед – недовольные горожане перекрыли улицу:

- Не разъезжайте тут на машинах – кричат они – совсем развалится эта улица.

- Ладно, дальше пешком пойду – согласился я, Около ста метров пришлось пешком идти. Во дворе Мари народ собрался:

- Здесь оставаться невозможно! Смотрите, какие трещины у домов.

Комиссия, которая состояла из нескольких специалистов, тщательно измерила все повреждения итальянского (Тифлисского) двора.

- Что снами будет? – обратилась ко мне симпатичная женщина в годах. Почему, то, я со своей матерю ее сравнил.

- Все будет хорошо!

- А когда? – Она очень, очень сложный вопрос задала мне.

- Не знаю, я не член комиссии, я в гостях у Мари, вашей соседки. Завершив предложение, нажал на кнопку звонка.

- Сейчас! – послышался голос с прихожей – это ты? Мари была обеспокоена.

- Знаешь, почему я пришел? – опередил я.

- Зачем?

- Затем чтоб вас забрать - улыбаясь сказал я.

- Это кого «нас» берешь? – удивилась Мари.

- Вашу семью! Здесь, как видишь, жить опасно.

- А я, вот что хотела тебе рассказать-прервала она -

- Здесь, за шкафом, оказывается старые кирпичи обвалились и огромная дыра образовалась, где я с каким-то сумасшедшим встретилась. Представляешь, в какую ситуацию попали мы от этого землетрясения!

Что-то сжало мое сердце...

- С кем повидалась? – проверяющим взглядом посмотрел я ей в глаза.

- Подойди сюда – она отворила двери шкафа – вот, оттуда какой-то бородастый высунул голову и стал доказывать, что он Нико Пиросмани!

- Да, наверняка с каким-то ненормальным встретилась... опасно, опасно – говорил я думая совсем о другом.

- Нам цемент и кирпичи нужны!– сказала она.

- Да, смешная история! А у меня к тебе иная тема разговора.

- В чем дело Гиоргий? – беспокойно спросила она.

- Я прошу твоей руки.

Мари подошла поближе и ласково погладила волосы. Я замер от удовольствия.

- Со всей нашей семьей? – догадалась она и как ангел улыбнулась.

- Да, со всей семьей и до тех пор, покамест не отремонтируют эту квартиру.

- А почему именно сейчас решил жениться! не спешишь ли?

- А я в тот вечер, когда тебя к себе позвал, уже собрался это сделать, но стихия помешала! Мне пора жениться – тебе пора замуж. можно сказать, что это землетрясение, мое желание превратило в необходимость! Я даже с твоим отцом поговорил на эту тему.

- Даа? – Ну и что ответил отец?

- Отец согласен конечно, но после того, если ты будешь согласна.

- Я не знаю как другие поступили б в такой ситуации... я ... согласна!

Мне стало чуть обидно.

- Так получается, что если бы дом не разрушился...

- Нет, мой мальчик, это только семьи касается! Ты мне нравишься и в тот же вечер получил бы согласие. А что, разве плохо выйти замуж за симпатичного, талантливое и притом с квартирой? Разве это запрещено?

Она сверкала, она была потрясающей.

- Нет, конечно! даже за короля не запрещено выходить замуж. Моя принцесса! Я ее нежно поцеловал в лоб.

- Какой-то отцовский поцелуй – дрожащим голосом сказала Мари, кстати, - Маргарита по паспорту.

- Сегодня же переезжаем?

- Сегодня же!

Я и Мари целый каскад поцелуев устроили! это было прекрасно! Точно так я это представлял. В это время замок щелкнул и в проходную отец с матерью вошли.

- Ого! Молодые целуются – отец улыбаясь, посмотрел на жену – это должно что-то значить...

- Мама! Я и Гиоргий женимся! – воскликнула моя невеста.

Мать, будущая моя теща, сказала:

- Кофе будете пить? – оставив вопрос открытым, на кухню пошла.

- Нет, сейчас нам не до кофе – мы отсюда переезжаем – объявила Мари.

- Это по каким обычиям? – повернулась хозяйка семьи – так быстро?

- Госпожа Лия! – начал я – на самом деле, в ординальной ситуации это выглядело бы удивительно, но после того, как у вас фактически квартиры нет, я прошу осчастливить меня и переехать ко мне, тем более, что мы с вашей дочерью поженимся. Мы любим друг-друга.

- Но, не говорили об этом – улыбнулся отец.

- Я знала – сказала госпожа Лия. Эти слова я принял за согласие.

- Значит так, мебель вам не нужна, у меня все необходимое есть – одежду и на моей машине отвезем, вы соберитесь, а я и Мари через пару часов заедем за вами!

- Какие иные современные молодые люди... какие-то расчетливые! – грустно сказал отец.

- Се ла ви, папа! – Мари обеих поцеловала:

- Ты ведь не сердишься отец?

- Нет, нет. видно хороший парень – подморгнул он мне.

«Какие положительные люди» - подумал я.

«Только достойные могут принять такое предложение без лишнего кокетства»

Мари рядом со мной села.

- Вперед – это слово она как-то двусмысленно сказала – «Мерси» с новым, главным членом семьи согласился, и помчался вперед!

* * *

- Вот наша квартира – широко распахнул я двери невесте.

- Ванную покажи! – по дороге начала раздеваться, в одном «бикини» осталась. Я двери ванной приоткрыл, халат подал. Мари под душ встала...

- Иди! – через несколько минут сказала она. Я повиновался. Мы под душем приняли друг-друга... Никогда-б я не представил что такая «первая ночь» будет у меня с женой.

* * *

- Ну что Никала, чего от тебя хотели? – заглянул дворник.

- Ты о ком? О Маргарите?

- А какой Маргарите дорогой, о революционере говорю. Через паузу, художник глухо сказал:

- Маргарита гостила у меня.

- Какая, актриса? – удивился гость.

- Да, за занавеской видел я ее, и что самое главное по грузински со мной разговаривала.

- Видно показалось тебе – осторожно сказал дворник.

- Может быть... Неужели галлюцинация была?

- Если очень скучаешь по ней – возможно!

- Очень скучаю!

- Как заставила это, колдунья себя так полюбить?

- Не говори так о ней, непристойно!

- Бросила ведь! говорят, женщина это блудница.

- Знаешь, с такой женщиной я еще не встречался.

«Чем дальше ты, тем милее, слаще,

Люблю в тебе я свою мечту,

Не тронутую как корону солнца,

Недоступную как звезду¹³»

- Как будто эти стихи в моем сердце родились, а не у него, у Галактиона.

- Если очень, очень пожелаешь, обязательно достигнешь желаемого – сказал старик.

- Это как случается?

- Загадай и сбудется!

¹³ Г. Табидзе, перевод Н. Эргемлидзе.

- Ты что волшебник?
- А как знать – захихикал дворник.

* * *

Сосо монеты принес. Оказывается, чудное зрелище столько золота вместе. Долго осматривали их, как с приятными знакомыми, с которыми скоро надо расстаться. Вдруг Сосо спросил:

- Какой ни будь «осечки» не будет?
 - И не думай – уверено ответил ему.
 - Кто заплатит такие большие деньги – не успокоился Сосо.
 - Платить будут натурой – улыбнулся я.
 - А, что это значит? – спросил Сосо с опаской.
 - Двойная комбинация: монетами что-то приобретаю, А с этим приобретением большие доходы приплывут! Понятно?
 - Наркотики? – глаза расширились у компаньона.
 - Нет! Боже упаси!
 - Оружье?
 - Нет.
 - Трефикинг?
 - Нет, не угадаешь, во всяком случае тебя это не касается! Завтра скажу на что разменял!
 - А если не получится?
 - Мизерный риск, того, что сделка не получится. Даже если и так, я другого клиента найду, или возвратим эти сто монет владельцу, за одну штуку я сам расплачусь.
 - Да, так и есть, на тебя надеюсь.
- В это время Мари позвала меня:
- Гиоргий, отец нас ждет! Они готовы.
 - Пойдем со мной – сказал я приятелю – родителей Мари должен привезти сюда, посети это историческое событие!
 - Значит, свершилось?
 - Да, холостяцкая жизнь завершилась, и в месте с ней бурная юность ушла. С сего дня я серьезный, семейный человек.
- Сосо жестом руки показал, что поделаешь? Поцеловавшись с Мари, я и Сосо взяли курс на улицу Пиросмани. Теща с тестем во дворе ждали, рядом – два чемодана.
- И это все – обрадовался я.
 - Лето наступает, много не нужно будет. А потом Бог высок – что-то появится.

- Считайте, что это уже произошло! – Сосо ей ответил.

- Дай Бог, что бы все это как сон вчерашний, не исчезло – с грустью проговорила госпожа Лика.

Как бы меня не обижали, я с ними буду как бы в ладу! "Что вам угодно?" К вашим услугам "надоест" откликнулись с подсознания. «Никогда» отправил я в ответ.

- Никогда – сказал я громко.

Сосо помог чемоданы в багажник разместить и я сел за руль.

- Ключи не забыл? – теща спросила супруга – не потеряй.

- У Мари ведь тоже есть – сказал я – однако, дайте мне ваш ключ, на автомобильный брелок подвешу.

Тесть не подумав, отдал мне свой ключ.

«Это ключи от квартиры, где деньги лежат» - вспомнил я Бендера. «Не в прямом смысле, конечно, потому что, там лежит – гораздо больше, чем деньги»

- Вот на этом брелоке и ваши, и наши ключи – это так естественно все получилось, что даже я удивился.

- Если понадобится – возьмете у меня – сказав это предложение, Я нажал на акселератор и «Мерси» помчался от старого, к новому Тбилиси.

* * *

Теще и тестю все понравилось, они устроились у телевизора. Мари была рада!

- Как в сказке все это – нежно обняла и поцеловала.

- А если, б я тебя подвел?

- У тебя такие глаза, что от тебя такой поступок был исключен! – Опять поцеловала.

- Ладно, ладно – неудобно – нежно оттолкнул ее.

- Ночью у меня еще одно дело... - игриво намекнула она.

- Знаешь что? к двум часам ночи я должен одного приятеля на вокзале встретить, он с Ростова приезжает. Скоро двенадцать, пусть твои отдохнут, а как приеду и я сразу к тебе . . . ладно?

- Ладно, если дела, что поделаешь? нежно улыбнулась она. Я взял набор ключей, и вышел, прикрыв за собой дверь.

* * *

В два часа ночи, когда уже все соседи Мари спали, я бесшумно открыл двери, медленно приоткрыл, чтобы старая дверь не заскрипела.

Подсветкой моего моби́льника я тихонько продвигался к шкафу. О что-то коленой ударился, но не закричал, потерпел. Так матом заругаться хотелось, но соседи услышав,

все испортили бы! К шкафу подошел, ручку нашел и к себе притянул. Все что мешало, я отодвинул, за порог перешагнул, но ничего не увидел.

Никалы в комнате не было, я через кирпичи перешагнул, и оказался в подлесничном помещении. При маленьком освещении постепенно начал различать картины, художника не было. «Где он в такое позднее время? Вдруг я понял, что у меня появился шанс кражи» В эту глухую ночь я могу перетащить эти рисунки в будущее и никто никогда не узнает, куда они пропали. В первую очередь этого Пиросмани не узнает, потому что, его картины покинут его время! Но, конечно, я этого никогда не сделаю, я могу оставить ему это золото с письмом, но, если он не придет?

Я очень хочу ему помочь! Я хочу покончить с легендой о невезучем художнике, пусть создается миф о вольном, весёлом, богатом и добром Пиросмани! Ждать долго не пришлось, дверь заскрипела и художник вошел, подошел к лампе...

- Здравствуй, не бойся, это я – набросил я быстро.

- Кто ты? - спросил явно пьяный хозяин.

- Это я который недавно золотую монету отдал твоим хозяевам

- Да... это вы тот человек, который уговорил моих терзателей. Лампу зажег, комната достаточно осветилась.

- С тобой хочу выпить! – твердо решил Никала.

- Нет, я б с удовольствием выпил бы свами но, у меня очень серьезное дело к вам. Почему – то в этот момент я с ним на «ты» не смог обратиться.

- А какое у вас дело должно быть? хотите, чтоб я вас нарисовал? Вот дворника я нарисовал, это все я рисовал... ну и что? ничего с этого ремесла не получается! понятно?

- Я о вас больше знаю... чем даже вы ... я хочу вам помочь... - после этих слов я передал ему сумку.

- Что это такое? - не взял и с далека осмотрел ее.

- Здесь золотые монеты, правда, эти деньги уже изъяты из обихода, но они золотые и пригодятся! Я хочу, чтобы Вы у меня их забрали, монеты на пол разложил - здесь девяносто девять червонцев!

- Откуда столько монет? - испуганным голосом спросил художник.

- Оттуда! - руку протянул к тому месту откуда я перелез в комнату.

- оттуда? - как тогда? Встал и к занавеси подошел:

- Отсюда со мной Маргарита разговаривает. - Чудо! неужели и ты привидение? или сейчас я сплю и все это мне снится? Нет, монету ведь хозяйка забрала, значит это не сон, не галлюцинация, а что это, колдовство?

- Успокойся Никала! дело имеем с метафизикой, но сейчас это никакого значения не имеет. У меня вот какое предложение - возьмите эти деньги и взамен отдайте ваши рисунки!

- Эти картины? - грустно обвел глазами свои работы Никала - кроме них у меня ничего нет, как я их продам? - Никала сел, голову опустил.

- Новые работы создайте, краски купите, мастерскую приобретите, более продуктивно поработайте - убеждал я.

Никала долго думал.

- О чем вы думаете? Вы же продаете свои работы.

- Я за даром их отдаю, а здесь так много золото.

- Я очень хочу - продолжил я его убеждать - чтоб вы были свободны от всяких мелочей этой жизни, они ведь враги каждого художника, берите золото и дайте ваши работы, слово даю они не потеряются!

- Слово даешь? - почему-то эти слова ему понравились.

- Да, слово мужчины! - от холодного ветра оберегу - а если возможно будет, за новыми работами забегу! Улыбнулся я художнику.

- Переубедили меня. Ладно, заберите все. Хотите помощи? нет, лучше не буду... тяжело мне это делать... - Никала сел в углу и от туда наблюдал как я "перекачивал" их куда - то, после чего они исчезали. После "работы" я довольно сильно вспотел.

- Куда исчезли все они? - грустно сказал он, пока еще под влиянием какого-то доброго вина, какого уже давно у нас не продают...

- Я выставку устрою ваших работ, все будет О, кей!

- А что это значит?

- По английский "все будет хорошо"!

- Что за дыра там? Откуда она возникла?

- А... пустяк! скоро ее не будет... застроят.

- И Маргариты тоже не будет? - печаль овладела художником.

- Наоборот! Этим золотом вы можете поехать, только... ссс! Никто не должен знать.

- Так лучше будет! - мне очень понравилась это идея - вы можете новую жизнь начать!

- Это слово я ненавижу! на улице - там - тоже новую жизнь начинают . . . противно!

- Тем более, уезжайте в Париж! Париж город художников, там ваше место!

После этих слов я отвернулся и исчез в волшебной дыре. Я выбрался из шкафа, включил свет и начал осматривать шедевры Нико Пиросмани. Передо мной предстали двадцать две гениальные работы.

В три часа ночи я начал искать подвал. В старых домах Тифлиса всегда имеются хранилище для вина, "ткемали" и старых вещей. Хорошо осмотрев прихожую, заметил маленький коврик, ногой его отодвинув я увидел крышу подвала, который был покрашен такой же коричневой краской, как и вес пол. "Маскировка" подумал я.

Крышу подвала приподняв, я увидел электро выключатель, типа - 60-их годов. Я включил свет, все прекрасно стало видно: у тестя здесь маленькая столярная мастерская! "Прекрасное место для размещения картин - подумал я - главное - сухо, и никто не заподозрит, что здесь могут находиться шедевры Пиросмана. Я их к стене положил и прикрыл старым материалом, которым пользовался столяр - мой тесть. Поднялся с подвала, выключил свет, крышу опять накрыл ковриком и втихаря выбрался на улицу, где моя машина стояла. На улицах было пусто, не замедляя ход, через десять минут я был дома... Мари не спала.

- Хочешь немножко выпьем? – шепотом сказал я.

Мари в знак согласия кивнула головой.

С кухонного шкафчика я виски достал, с холодильника кубики льда. На балкон вышли, весь Тбилиси виднелся нам, освещенный в престижных кварталах, а в районе Мари свет уже потух, там "второсортные" люди жили, по кому-то решению.

- Давай выпьем за эту фантастическую ночь. Мы чокнулись. Чуть пригубив виски, поцеловались, виски переливался между нами, как в общем сосуде. Моего и ее порцию я выпил!

* * *

Как рассвет – сразу к телефону!

- Сандро все в порядке!

- Не ори! что, спокойно не можешь говорить?

- Как будто сам не позвонил мне позавчера!

Работы Пиросмани у меня!

- Кто такой Пиросмани?

что поделаешь, любит дурацкие шутки!

- Прекрати шутить и езжай ко мне!

- Кто такой Пиросмани? – спросила полуголая Мари, точно в такой же позе стояла, как «Актриса Маргарита». Мои глаза к ее груди побежали, она полотенцем прикрылась... Я быстро снял с нее преграду и нырнул в белое, теплое и упругое море...

Мари смеялась, скоро ее смех превратился в такие звуки, которую женщина извлекает в экстазе. Мы путешествовали в царство удовольствия! Когда все кончилось, Мари побежала в ванную комнату... Выйдя оттуда спросила:

- Все – таки кто такой Пиросмани?

- Великий грузинский художник – воскликнул я патетический и пошел под душ.

«С ума сведут эти люди!» - засмеялся я – «Наверно договорились против меня, А, это у вас не пройдет»

- «Интересно как использует эти деньги Никала! – Он не сможет их официально обменять на новые банкноты – арестуют! Это в то время, значит – расстрел без суда! Тогда еще и троек не было, смешно, но «тройка» в три раза «демократичнее». Суд состоящий из одного «судьи – убийцы» у которого была квитанция, которую заполнял именем и фамилией «Врага народа», Если многих убил – то повышение и награда! Никаких адвокатов, свидетелей и. т. д....Это ведь дьявольщина? Как вообще люди выжили? ... А я что буду делать с такими большими деньгами? (Если конечно все будет так, как полагаю)

Построю дом что-ли? Вообще то, можно, но зачем? У меня и так большая квартира. Но ... бассейна ведь нет? Да, построю новый дом в Цхнетах¹⁴ и буду там жить!... Можно какой то бизнес начать...

- Гиоргий! Зураб звонит! тебя спрашивает! - голос Мари вернул меня в реальность.

Я из ванной вышел словно Лукулус - богатый сенатор древнего Рима.

- Куда ты пропал? - что, женился и прячешься?

- Да, женился, - стыдливо признался я.

- И за моей спиной, втихаря? - засмеялся он.

- Ну поздравляю друг! От души поздравляю!

- Сколько чего пережил.. чуть-чуть устал. Сегодня вечером заходи, вином отметим!

- До вечера не потерплю, я на "по хмелии."

- Ладно! Позавтракаем вместе! жду!

- Мари - неуверенно начал я - под нашим корпусом супермаркет, ты не смогла бы спуститься? Зураб придет... однако, я спущусь, ты ведь не знаешь, что мужчинам нравится на утро.

- Ты только мне деньги дай - я все куплю что-надо - хочется в маркете так побывать, чтоб хоть однажды о ценах не думала!

Вдруг мне жалко стало; у моего тестя не было столько прибыли, чтоб она нормально жила!

- Скоро у тебя столько денег будет - чего захочешь-то купишь.

- Даа? ты что клад нашел? - спросив, деньги взяла у меня.

¹⁴ Престижный посёлок возле Тбилиси.

- Лампу нашел с джинном, что не прикажу, сразу исполнит.

- Очень хорошо! Твоему джину скажи: "На улице Вашакмадзе дома разрушились, пойди и восстанови!" - двери за собой закрыла.

"Кто такой Вашакмадзе?" - где это улица Вашакмадзе? - окружили меня вопросы. Я подошел к книжным полкам, решил пересмотреть моего "Пиросмани". У меня появился собственный интерес увидеть то, что теперь мое, мне принадлежит, хоть и на несколько время! Книги на полке не было, а вместо нее лежала другая, которую я впервые видел!

Это была книга, на которой крупным шрифтом было написано "Художник Вашакмадзе". Никогда не слышал о таком художнике! Мари тоже кажется эту фамилию назвала несколько минут назад. Ясно что, это совпадение, но кто этот Вашакмадзе? Книгу перелистал, в предисловии говорилось: "В конце 19-ого и в первой четверти 20-ого века в Тифлисе жил и творил знаменитый примитивист Вашакмадзе, который с детской искренностью описал жизнь старого города, его действительность..." "А где же мой "Пиросмани", кто его забрал? Может я одолжил его кому-нибудь и позабыл? Так ведь часто бывает: одолжат книгу на пару дней и прощай - она не возвращается к владельцу! А этот Вашакмадзе в общем то ничего, но конечно до Нико Пиросмани ему далеко. Он в принципе какой-то далекий отклик Руссо и Пиросмани, даже можно сказать, суррогат. В это время Мари поднялась, "охотничью" колбасу, сосиски, сельдь и черный хлеб купила. Водочку, пива и главное красную икру! черной не было, ну что-ж и красная тоже икра!

Вот Царские средства "похмелья"

- Ты откуда знала такие тонкости? - похвалил я ее.

- Мой папа профессионал. Когда я была маленькой, даже черную икру приносил - гордо объявила она.

- Черная икра, с "черного рынка" - улыбнулся я - я даже помню, как крабовые консервы в Сочи купили мой дядя с друзьями, а там - вместо крабов - черная икра! Большой скандал был - всесоюзный, мера города арестовали! А знаешь как провалилось это дело? - погрузился я в воспоминаниях моего дядя.

- Как? - спросила она не "отрываясь от производства". Все красиво и как-то художественно разложила на столе.

- Какая то старушка пожаловалась в магазине, что она хотела селёдку, а там - черная икра!

- Это наверно легенда!

- Наверно, но я от старших часто слышал эту историю.

- Во время выпивки фантазия растет - улыбнулась Мари.

- Между прочим о старших - куда твои ушли в такую рань?

- Они пошли убирать квартиру, комиссия должна прийти!

- Ничего как раз не надо убирать, а то им все красиво покажется, пусть все также валяется, как было.

- Ты прав - Мари набрала номер своей квартиры - алло, папа, Гиоргий советует не убирать квартиру, чтоб они убедились, какими были разрушения. Ладно - я понял что тесть согласился со мной, значит - все в порядке, они скоро вернуться, потому что Мари рассказала о водке с икрой!

- Напрасно они мучаются - сказал я - это комиссия ничего не решит.

- Такое им не говори, обидятся - заботливо сказала она.

- Конечно, тем более, что у них новая квартира! - гордо согласился я.

- Боже мой, если бы тебя не было, куда бы мы подевались? ночью от страха я не спала...

- Бежали бы по учреждениям и дали бы что-нибудь, когда - то - как-то некрасиво получилось у меня, поэтому я поменял тему разговора:

- Знаешь, что меня интересует? Ты с Сандро договорились между собой на счет Пиросмана?

- Сандро я глазами не видела, и по телефону с ним не говорила, честное слово...

Это так искренно, она произнесла, что не поверить было невозможно!

- А что в таком случае - простое совпадение?

- Что ты подразумеваешь? хорошенько объясни!

- Я говорю о Пиросмане! - внимательно следил на ее реакцию, вызванную этими словами.

- Что утром у меня спросил? А причем тут Сандро?

- Не помнишь, сегодня утром я тебе сказал, что этот Сандро дурачится, как будто не знает Пиросмана.

- Да... вспомнила... и я сказала тебе, что то же не знаю!

- Он же мне в тот самый день твоего рождения, попросил разыскать Пиросмани, которым заинтересованы какие-то американцы!

- И как идут дела? Достал? немного пиво выпью, ладно? - наивно сказала она.

- Конечно раздобыл, я же профи! с ума сойдет когда увидит, ты покаместь как будто ничего не знаешь! Понятно?

- Лучше объясни. Этот Пиросмани в каком виде представлен? то есть, что это такое?

- Не дурачься! - закричал я - что все решили меня с ума свести? - Мари покраснела.

Очень обиделась.

- Ты так на меня кричишь, в первый же день?

Бокал положила и вышла на балкон.

Я за ней!

- Мари! извини, пожалуйста! Не смог себя удержать... что за шутка такая не понимаю!

В конце - концов, ты на улице Пиросмани живешь!

- Откуда ты взял? - улыбнулась Мари. Как - то не естественно улыбнулась.

Похолодало в теле: "Что происходит? неужели?" в дверь позвонили.

- Я открою! - сказал ей и через глазок посмотрел, чтоб убедиться - кто там.

- Это я, не бойся - сказал Зура.

- Многие остались без дома и боюсь чтоб кто-то у нас не заселился пошутил я.

- А это как-раз не исключено - войдя серьезно сказал он - беженцы за беженцами прибавляются, ужас! - Эти цветы нашей невесте!

- О, какие красивые цветы, большое спасибо за внимание - Мари начала искать вазу для цветов.

Продолжение следует

Н. Эргемлидзе